

Потомственный петербургский скульптор Сергей Астапов ироничен и остроумен. Академическое образование позволяет ему работать в разных жанрах. Но в каких бы жанрах скульптор ни работал, он видит свою задачу в том, чтобы делать каждую работу на пределе возможностей. Свой стиль он называет энигматическим реализмом. Мифологемы, знакомые с детства, обретают в композициях Сергея Астапова иное измерение. Монументальные работы скульптора украшают Петербург, камерные – в музеях и частных коллекциях.

Ключевые слова: скульптор Сергей Астапов; классическое академическое образование; мифологические сюжеты; тайна; энигматический реализм; ирония; честность. /

Sergey Astapov, descendent of a sculptor's family from St Petersburg, is ironic and quick-witted. His academic education allows for working in different genres. But in any genre, he aims at doing his job to the best of his ability. He calls his style 'enigmatic realism'. The mythologemas known from childhood acquire a new dimension in Sergey Astapov's compositions. The sculptor's monumental works beautify St Petersburg, and his chamber sculptures are kept in museums and private collections.

Keywords: sculptor Sergey Astapov; classical academic education; mythological theme; enigma; enigmatic realism; irony; honesty.

Сокровища пограничья / The Treasures of the Borderzone

текст

Елена Багина /
text
Elena Bagina

О корнях

Чтобы он родился и стал скульптором, в России должны были произойти события, которые изменили мир.

В генеалогическом древе – поколения воинов и интеллектуалов. Любовь к оружию, мощным машинам, скорости, сочетаются в нём со вкусом к классической латыни и изысканной иронией.

Могилы предков в Петербурге и предгорьях Кавказа.

Отец – известный петербургский скульптор Василий Астапов – из терских казаков.

«За стихи и за отвагу» отсидел в лагерях 17 лет. Анна Ахматова ценила талант Василия Павловича и как скульптора, и как поэта. Бывала в его мастерской и позировала для портретов.

Мать – Вера Ивановна из старинного петербургского рода. Врач.

«Не Тициан»

Монументальные скульптуры Сергея Астапова принял Петербург.

Они стали его неотъемлемой частью.

Работы мастера в коллекциях султана Индонезии Хаменгкубовоно Х. Джокьякарта, принца Уэльского Виндзор, Алена Делона...

Выставки были на разных континентах.

В книгах отзывов полярные высказывания. Иногда даже стихи.

По мотивам композиций Сергея Астапова написана музыка и сказки.

Но он утверждает, что не знает, чем на самом деле занимается, и художник ли он.

В мастерской, в рабочей одежде это один человек, в выставочном зале другой. Сергей Астапов умеет соответствовать обстоятельствам, своему настроению и тем внутренним нормам, которые он для себя устанавливает.

Он может надеть камзол екатерининской эпохи или тогу римского патриция и выглядеть органично.

Что это? Талант?

Да, талант, который проявляется во внешнем облике, в общении, в работах.

Талант соответствовать.

Талант смотреть и видеть.

Талант мыслить и ясно выражать свои идеи языком скульптуры и графики.

«Не Тициан» – категорически говорит о себе мастер.

«А кто сейчас Тициан?», – прибавляет он после продолжительной паузы.

О прикосновении к тайне

Стиль, в котором работает Сергей Астапов, он называет энигматическим реализмом. Энигма по-гречески тайна.

«Мысль изреченная есть ложь», – написал в отчаянии Тютчев, сделав попытку словами выразить то, что несло в себе очарование тайны.

Тютчев понял, что есть нечто, к чему можно лишь прикоснуться и пережить это прикосновение как миг счастья, как путешествие в пограничье, где каждая точка пространства одновременно принадлежит двум мирам.

Образ, родившийся в момент прикосновения к тайне, воплощённый в камне, дереве, бронзе, зарисованный на бумаге, записанный словами, обладает вневременной ценностью. Это сокровище пограничья.

Сделать такой образ живым, реальным, зримым – задача, которую ставит перед собой скульптор Сергей Астапов.

Есть старая сказка о прикосновении к тайне. В ней мудрость многих поколений:

Однажды ночью четырёх раввинам явился ангел. Он разбудил их и перенёс к Седьмому своду Седьмого Неба. Там они увидели священное колесо Иезекииля.

Узрев такое великолепие, один из раввинов на обратном пути обезумел и до конца жизни блуждал, бессмысленно лепеча.

Второй раввин цинично заявил: «Колесо Иезекииля мне приснилось».

Третий раввин впал в полную одержимость и болтал как заведенный о том, что увидел. Он говорил без умолку, как это всё устроено, и что это всё значит, и никто его не понимал.

Четвёртый раввин был поэтом. Он взял в руки лист бумаги и свирель, сел у окна и стал писать песню за песней, в которых восхвалял вечернюю голубку, ребёнка в колыбели и звёзды в небе. Люди приходили издалека, чтобы

послушать песни этого раввина, и каждый уносил с собой нечто, от чего он поднимал голову к небу и славил Бога.

Преддверие

Названия, которые даёт своим работам Сергей Астапов, не повторяют то, что и так видит зритель. Названия – это преддверие, ключ к расшифровке формы.

Правда, для того, чтобы понять смысл названий, которые даёт своим работам петербургский мастер, зачастую приходится открывать словари и энциклопедии.

Художник любит называть свои работы по-латыни: «Perpetuus Casanova», «Homo Expectus», «Prima stimulus».

Но как, если не по-латыни, можно назвать композицию, если пытаешься выразить то всеобщее, что присуще всем ждущим (Homo Expectus) – человек ожидающий), понять природу любви и вечного обаяния Казановы, или рассказать об алхимическом животворящем элементе Меркурии, в котором одновременно есть и мужское и женское начало («Prima Stimulus» – основной инстинкт)

«Bigluteus vulgaris» в переводе с латыни означает «двулопая обыкновенная». Шутка? Ирония? Эпатаж?

Конечно.

Но что стоит за иронией латинского названия?

Почему на идеально обработанной и позолоченной поверхности бронзы мы видим таинственные знаки, напоминающие арабскую вязь?

Что это?

Возможно, предостережение: остановись, задумайся.

Своеобразное: «Мене, Текел, Фарес»?

Иногда, для названий своих работ скульптор использует немецкие или французские выражения, которые без перевода для русского человека придают новый смысл работе. Чего стоят, например, «Martas Gluck» и «Clothilde adventures».

Сергей Астапов создаёт для названий и английские неологизмы, например, «WoJinn» и «LaDu». WoJinn – женщина джинн, джиниха. Неожиданный, и в то же время органичный поворот в, казалось бы, известной истории о появлении духа из бутылки. Но позавидуешь ли Аладдину, если вместо джинна-мужчины он увидит WoJinn?

«LaDu» – ну конечно, леди Диана. А может быть, и не леди Диана. Ведь эта композиция из серии Валаамских Венер. Где Валаам? Где Альбион с интригами королевского дома?

О мифах и их осмыслении

Мифы очищены от преходящего. Они повествуют о вечном, и поэтому их содержание будет актуальным всегда. Предания ушедших цивилизаций живут в современной культуре, потому что в ткань вечных тем и сюжетов художники и поэты вплетают свои нити.

Парадоксальные, ироничные композиции Сергея Астапова по мотивам античных мифов заставляют задуматься даже искусённых зрителей. Мифологема, знакомые с детства обретают в композициях скульптора иное измерение.

Вы помните, о чём повествует миф о Пигмалионе? О том, что Боги услышали молитвы Пигмалиона и оживили статую женщины, которую он изваял.

Этот миф считается гимном творчеству. Ни о каком яблоке в нём речи не идёт.

О чём же композиция Сергея Астапова, названная автором «Яблоко Пигмалиона»?

О том же самом, о творчестве, о состоянии творческого экстаза, в котором можно создать шедевр, достойный оживления.

В стихах Сергей Астапов раскрыл идею своей композиции:

*Пигмалион и грезит Галатеей,
Пигмалион и хочет Галатею,
Пигмалион и видит Галатею,...
...в огрызке яблока, в огрызке груши...
Он выкинуть огрызки те не в силах.*

Итак, кипрский царь Пигмалион настолько одержим своей идеей, что даже, когда грызёт яблоки, в огрызке видит очертания женщины своей мечты.

Эта история не противоречит древнему мифу.

А теперь представьте себе, что табличка с названием исчезла.

О чём подумает зритель, когда увидит идеально обработанное бронзовое надкушенное яблоко, внутри

которого вырисовывается перевёрнутый торс женщины? Об Адаме и Еве, конечно. (Кто же, кроме короля, может быть в короне?)

«Яблоко Евы» – так назвала композицию Сергея Астапова известная московская галеристка, не потрудившись посмотреть на название, которое дал автор. И сразу исчезла ирония, ушла игра. Серьёзный смысл композиции стал недоступным.

Композиция Сергея Астапова «Яблоко Пигмалиона» – пластическая загадка.

Отгадка зашифрована в названии о Пигмалионе, а тот, кто не хочет участвовать в игре – может прочитать стихи автора.

В мифе о Тесее есть Минотавр, чудовище с телом мужчины и головой быка и ни слова не сказано о Женщине – Минотавре.

Но художник решил, что такое существо должно быть, и вот оно существует.

И мысль начинает работать.

Зритель может придумать для себя новый миф о Минотавре, задав, к примеру, вопрос, что же будет делать Тесей, увидев в пещере вальяжную женщину с головой коровы? Будет ли он сражаться с ней? И победит ли?

А, может быть, зритель увидит в этой композиции иную аллегию, и придумает историю о том, что Тесей не смог сражаться с женщиной, и был поработён чудовищем.

«Похищение Европы» – одна из самых известных работ художника.

История очередного похождения любвеобильного Юпитера, казалось бы, рассказана Сергеем Астаповым предельно серьёзно.

По легенде Европа была дочерью Агенора, царя Тира. Юпитер влюбился в неё и в облике белого быка явился туда, где она на берегу моря играла с подругами. Обманутая добрым нравом быка, Европа увила гирляндами цветов его рога, и сама взобралась на его спину. Юпитер тотчас же устремился прочь, унося её в море. На острове Крит он вернул себе обычный облик и овладел Европой.

Юпитер-бык в композиции Сергея Астапова подобен морской стихии. Его захватила волна страсти. Стремительное движение передано приёмом, который использовался ещё в ассирийской скульптуре: у быка не четыре,

а пять ног. Хрупкая фигурка женщины с развевающимися на ветру волосами едва держится на спине быка.

Но вот лица прекрасной Европы вы не увидите. Его нет. Отсутствие лица – метафора – женщина потеряла голову. И легко представить, что с ней будет, когда Бог к ней охладет.

«Это рассказ об извечных страстях, об искушении и соблазнении, о реализации желаний, – пишет автор, – Громовержец, жаждущий заполучить Европу, пускается на всевозможные ухищрения. Девушка не может устоять – Юпитер в её глазах воплощение мужской силы. Она не подозревает подвоха. Увлечённая необычным кавалером, его игривым и божественно-завлекающим призывом, Европа уплывает в неизведанное.

И в памяти всплывает: «Поедем, красotka, кататься...»

Если даже не знать мифа, то по внешнему облику персонажей можно понять происходящее. Облизывающийся, с похотью во взгляде, обращённый на девушку, Бог, обернувшийся быком, плывёт по морским волнам с хрупкой добычей на спине.

В графике Сергей Астапов создал интерпретацию истории Леды и Лебеда.

Миф повествует о том, как в Леду, жену спартанского царя Тиндарея влюбился Юпитер. Он приплыл к ней по реке в образе лебеда, и Леда уступила страсти Бога. В результате она произвела на свет два яйца, из которых вылупились близнецы Кастор и Поллукс, Елена Троянская и Клитемнестра.

Лебедь обыкновенно изображается юным, томным и нежным. Леда может его обнимать за шею или протягивать к нему руки.

В композиции Сергея Астапова Юпитер-лебедь стар, напорист и похотлив. Леда, сосредоточенная на своих ощущениях, безмятежна и беззаботна. И древняя история в такой интерпретации неожиданно приобретает новое, современное звучание.

О пафосе, иронии и сокровенном

Оппозиция жанров скульптуры, где комическое возможно и допустимо, и скульптуры, которую условно можно назвать «возвышенной», весьма жёсткая.

Но можно говорить о возвышенном, не используя набивших оскомину слов и выражений. В современной скульптуре пафосные позы и жесты отходят в прошлое.

В работах Астапова ирония – маска, привлекающая внимание, а чаще скрывающая то, что не должно быть открытым, если не хочешь утратить ощущения прикосновения к тайне.

Преодолев искушения иронии, сарказма и эпатажа, один вспомнит, глядя на «*Bigluteus vulgaris*», культы Шивы и обряды Тантры, другой, персонажей античного мифического времени: Рею, Эреба, Кроноса, Гею, а иному придёт в голову библейское: «Когда Господь носился над землёй».

На самом деле композиция эта об акте творения, о том же, о чём повествуют мифы.

И поскольку зритель верит, что такое существо имеет право на жизнь, и на полном серьёзе рассматривает своё отражение в полированной позолоченной бронзе, акт творения действительно состоялся.

Нас влечёт туда, где мы чисты, так можно сказать, перефразируя известное высказывание Антуана де Сент-Экзюпери, о композициях, которые Сергей Астапов назвал «Хранители мечты»

Некоторым считают, что изобразить ангела – ребёнка, который смотрит в небо, примостившись на детской лошадке – слишком просто. Но найти простое решение и понятный образ для выражения глубоких человеческих переживаний – высшее мастерство. Не обязательно кричать, можно шёпотом сказать слово, которое услышат все.

Techne и diaraxis

Средневековым человеком искусство воспринималось в соответствии с учением о «двойной истине»: выделялся уровень идеи, замысла – *dīaraxis*, и уровень мастерства, совершенства исполнения формы – *techne*.

Techne – дело рук человеческих, ответственность художника, «*dīaraxis*» – компетенция святых отцов.

Начиная с эпохи Возрождения, и идея, и исполнение в компетенции художника.

«После того, как художник покажет, что он умеет делать, не лишним будет, если он ещё изложит свои мысли», – говорил некогда П. Л. Гонзага

Разделения ответственности нет, и поэтому так часто можно услышать: да, замечательно выполнено, умеет художник рисовать или лепить, но ради чего он трудился, что он хотел сказать – непонятно. Часто сказать художнику нечего.

Сергею Астапову всегда есть, что сказать. Информационная избыточность композиций этого художника позволяет писать по их мотивам сказки, создавать сценарии фильмов, сочинять музыкальные композиции.

Зрители не остаются равнодушными, и это свидетельство того, что мысли, высказанные художником, находят отклик.

Об уровне «techné» в работах Астапова можно говорить, употребляя превосходную степень. Блестящая академическая выучка позволяет художнику свободно выражать свои мысли в скульптуре и графике. Виртуозно используя реалистические средства, он создаёт символические композиции, индивидуальность формы и качество исполнения которых не подвергается сомнению.

О новизне, информационной избыточности и неомах
В скульптурах Сергея Астапова всегда есть новое: в неожиданном повороте известного мифологического или исторического сюжета, в пластическом решении, в парадоксальном взгляде на известные вещи.

Мастер понимает, что большое количество информации, заложенное в композициях, может остаться непрочитанным, и поэтому он стремится дать ключ к пониманию своих работ.

Чтобы замысел скульптур стал доступным для максимального количества зрителей, Сергей Астапов стал сопровождать их показ неомами.

«Неома» – термин, который изобрёл сам художник. Нео – новое, никогда не бывшее.

У Андрея Вознесенского есть видиомы – графические или объёмные композиции, которые расширяют границы поэзии. Неомы, созданные на ту же тему, что и скульптура, расширяют границы восприятия скульптуры.

В неомах одновременно используется потенциал поэзии и знаковых графических элементов. На тему одной скульптуры может быть сделано несколько неом. При этом каждая неома может быть показана вместе со скульптурой, а может быть совершенно отдельным произведением.

Об условности скульптуры и средствах создания художественного образа.

Скульптура – наиболее сложный для восприятия вид изобразительного искусства. Новая трёхмерная реальность с одной стороны принадлежит виртуальному миру, с другой стороны в камне, дереве, бронзе создаётся вещь, существующая в реальном, а не иллюзорном пространстве.

Но скульптура при всей реальности её физических характеристик всегда выходит за грани этой реальности. Она и создаётся, как правило, для того, чтобы материализовать некие идеальные представления. Скульптура, таким образом, всегда знак или символ. В разных культурах этот вид изобразительного искусства служит символическим замещением или знаком исторической памяти.

Не случайно в словаре Даля скульптура определяется как объёмное изображение людей или животных. И недаром скандал вокруг работ Огюста Родена состоял в том, что мастера обвиняли в мошенничестве и говорили, что он сделал вместо скульптуры слепки с живых людей.

В скульптурных композициях, где форма не является знаком исторической памяти или символическим замещением, скульптор обладает большей свободой. Но эта свобода оборачивается иногда недоумением зрителя,

который ждёт узнаваемого изображения человека, животного или неодушевлённого, известного ему предмета.

Уметь видеть – талант, который предполагается у художника. Но не меньшим талантом нужно обладать зрителю, чтобы разглядеть и разгадать то, что заложено в скульптуре.

Свои композиции скульптор Сергей Астапов, несмотря на то, что он использует в них элементы формы, присутствующие телам людей или животным, не рассматривает как изображения людей или животных. Эти формы, не являясь изображениями, выражают определённую идею или настроение.

Так в разомкнутых линиях композиции «Clothilde adventures» живёт дух дерзкой, лёгкой, как ветер, авантюристки Клотильды, героини романа ..... Образ создан минимальными средствами – изображён только женский торс. Но при этом акцентированы только те линии, которые несут в себе потенциальные возможности для выражения идеи, остальное дано лишь намёком.

«Martas Gluck» даёт ощущение полёта, весеннего ожидания счастья и радости. В этой композиции зримо реализована метафора «за спиной вырастают крылья». Женское тело изображается здесь лишь в той мере, в какой это необходимо автору, чтобы выразить настроение. Кажется, что в пространстве вырастает мираж (Gluck). Сергей Астапов применяет этот приём в различных композициях, он характерен для пластического языка мастера.

О честности

Академическая школа предполагает умение изобразить человека, животное или неодушевлённый предмет узнаваемо, с той мерой условности, которую диктует материал и образ. Virtuозно используя реалистические средства, Сергей Астапов создаёт символические композиции, индивидуальность форм и качество исполнения которых безукоризненно. О своей работе Сергей говорит так: «Мне просто хочется быть честным по отношению к тому, что я делаю, честным по отношению к тем, кто будет видеть плоды моего труда. Думаю, что работа находится во власти художника, только пока он её создаёт. Дальше она начинает жить собственной жизнью, если вообще

ЧЕРНОВ
ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ

ВЫДАЮЩИЙСЯ РУССКИЙ
УЧЕНЫЙ МЕТАЛЛУРГ